

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Марта 15-го № 6. 1866 г.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСПЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО.

Въ природѣ вѣщественной сѣтъ явленія, которыя хотя и часто повторяются, но никогда не теряютъ своей красоты и привлекательности: такъ весна, повторяясь ежегодно, всякій разъ приноситъ съ собою новую жизнь, возбуждаетъ отрадное чувство и радостно настраиваетъ душу; такъ солнце восходитъ и каждое утро, но всегда проливаетъ въ душу какую-то отраду и свѣжесть. Такъ и въ жизни человѣческихъ обществъ есть особые дни, которые, повторяясь, не старѣются и всякій разъ какъ бы невольно вызываютъ новый рядъ мыслей и чувствъ при своемъ появленіи. Къ числу такихъ дней, безъ всякаго преувеличенія, можно отнести настоящій день, — день воспествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Съ этимъ днемъ, кажется, съ

самаго начала его появленія въ нашей исторіи постоянно лются новыя благодѣнія, способствующія развитію и процвѣтанію нашего отечества. Изъ числа ихъ не излишне будетъ вспомнить при семъ, что немногимъ прежде этого дня ⁽¹⁾ и наша мѣстность, въ лицѣ своихъ представителей, по дарованному ей праву, приступила къ самостоятельному обсужденію своихъ нуждъ и къ устройству своего благосостоянія въ указанныхъ ей границахъ. Пріятно жить въ такой времена и видѣть общее стремленіе къ полному обновленію русской жизни!...

Но при размышленіи о такомъ обновленіи нашей общественной жизни твердо нужно помнить, братіе, ту общеизвѣстную, но часто забываемую нами истину, что какъ-бы ни былъ хорошъ законъ, онъ не принесетъ пользы людямъ, если они сами не усвоятъ его себѣ всею душею и не сдѣлаютъ его закономъ своей внутренней жизни; потому что человекъ иногда можетъ не извлечь себѣ добра изъ самыхъ лучшихъ законовъ, даже самые высокіе законы могутъ обратиться ему въ случай новыхъ бѣдствій. Господь Богъ есть совершеннѣйшій и безошибочный Законодатель; Его законъ—законъ истины и жизни, умудряющій младенцевъ, веселящій сердце и просвѣщающій очи (Ис. 18, 8—10); но что дѣлается часто съ Божественными законами въ жизни человѣческой? Тѣмъ болѣе возможно злоупотребленіе законами человѣческими, которые никогда не могутъ быть вполне совершенны, которые исправляются и улучшаются постепенно, съ теченіемъ времени; а потому, нужно твердо помнить, что съ расширеніемъ нашихъ правъ расширяется кругъ нашего долга; съ увеличеніемъ нашихъ обязанностей увеличивается наша отвѣтственность предъ совѣстію, предъ обществомъ и предъ Богомъ. Гдѣ же нужно искать

(1) 10-го февраля открыло свои засѣданія смоленское губернское земское собраніе.

одушевленія для исполненія своего долга, гдѣ искать побужденій для болѣе точнаго исполненія нашихъ обязанностей?

Люди, усвоившіе себѣ право руководить другими, указываютъ много источниковъ, изъ которыхъ думаютъ извлечь одушевленіе на исполненіе своего гражданскаго долга. Говорятъ на примѣръ, что такого одушевленія пужно искать въ воспитаніи и распространеніи общаго образованія; безъ этихъ средствъ, говорятъ, неискоренимы многіе нравственные пороки, неизбежно разнаго рода невѣжество и всегда будетъ недостатокъ въ общественныхъ дѣятеляхъ; что одно образованіе можетъ создать прочное убѣжденіе, съ которымъ всякій можетъ быть полезенъ себѣ и обществу. Для этой цѣли въ настоящее время нещадится множества усилій общественныхъ и частныхъ на устроеніе школъ и умноженіе знаній; для этой цѣли и мы общими силами стремимся поставить свое образованіе на твердой почвѣ, по примѣру народовъ, опередившихъ насъ просвѣщеніемъ. Для возбужденія нравственнаго мужества намъ указываютъ на развитіе въ себѣ чувства чести и любви къ человѣчеству (гуманности), которыя не позволяютъ намъ ограничиваться своекорыстными цѣлями, а заставляютъ принести свое знаніе и свой трудъ въ пользу другихъ; и вотъ мы спѣшимъ обличить и выставить на общій позоръ всякій поступокъ, лишенный характера чести и безкорыстной любви къ человѣчеству. Намъ совѣтуютъ поучиться гражданской доблести и занять примѣръ у тѣхъ народовъ, у которыхъ слава народная проникаетъ всѣ слои общества и составляетъ основу благосостоянія, или у которыхъ любовь къ отечественнымъ учрежденіямъ служитъ источникомъ нравственной силы и неподкупна для соблазна. Какъ на послѣднее средство къ возбужденію нравственнаго мужества указываютъ на память потомства, которому всякій честный дѣятель оставляетъ свою долю добраго наслѣдства. Конечно, всѣ эти средства вполне законны, имѣютъ благот-

Борное вліяніе въ жизни человѣческихъ обществъ, а потому
 всѣми мѣрами и нужно развивать ихъ въ средѣ челоѣчества;
 но сами по себѣ, одни эти средства совершенно безсильны для
 того, чтобы одушевить насъ въ пользу общаго блага: они сами
 имѣютъ нужду въ оживляющемъ ихъ началѣ и безъ высшаго
 вѣщія они суть ничто иное, какъ источники безъ своего
 начала или лучи свѣта безъ своего центра. Въ
 наприм. недостаточно распространено образованіе среди
 нѣкоторыхъ людей, у которыхъ законъ часто низводится до
 степени моды и нравственныя требованія испытываютъ ту же
 участь, какой подвергается модный покрой платья? Развѣ не
 получили образованія то множество людей, которые на обще-
 челоѣческія требованія, посвященныя словомъ Божиимъ, смот-
 рятъ, какъ на предрасудки и считаютъ ихъ наслѣдіемъ временъ
 невѣжественныхъ? Развѣ не развиты чувства честности и обще-
 челоѣческой любви тамъ, гдѣ на ряду съ безчисленными челоѣ-
 вѣколюбивыми обществами, простирающимися даже на домашнихъ
 животныхъ, можно часто встрѣчать ужасающую нищету, пора-
 зительную картину разврата и часто голодную смерть множе-
 ства людей? Равнымъ образомъ можетъ ли одушевить на жертву
 мысль о доброй памяти въ потомствѣ челоѣка, который часто
 свое убѣжденіе можетъ поставить выше общаго мнѣнія
 и не обращать вниманія на судъ другихъ? Можетъ ли ободрить
 на самопожертвованіе мысль о доброй памяти въ потомствѣ
 того, кто забываетъ или вовсе не желаетъ знать о будущей
 судьбѣ своей и всего потомства?.. Нѣтъ, животворная сила,
 одушевляющая насъ на общую пользу и требующая отъ насъ
 самоотверженной дѣятельности, не можетъ быть измыслена
 челоѣческими силами: она должна быть ниспослана, и дѣйстви-
 тельно дана съ неба: это есть — вѣра въ единого Сына
 Божія, Господа нашего Іисуса Христа, Который есть единствен-
 ный источникъ истиннаго свѣта, силы и жизни. Это — то

силою нужно проникнуться намъ въ глубинѣ души, чтобы наша дѣятельность была благотворна для общества и не безплодна для насъ самихъ; потому что человѣческое побужденіе никогда не дойдетъ до сокровенныхъ глубинъ и человѣческаго сердца; оно никогда не проникнетъ въ глубь нашей души, до которой проникаетъ сила божественная, проходящая до раздѣленія души и тѣла, членовъ и мозговъ и, какъ божественная сила, способная судить тайныя помышленія и сердечныя движенія; эта сила можетъ дать твердую опору и сообщить жизнь всемъ тѣмъ добрымъ начаткамъ, которыми думаютъ вдохнуть въ насъ благородный характеръ и нравственное мужество; при ней только будетъ прочно и полезно образованіе и воспитаніе; она можетъ облагородить чувство чести и нашу любовь къ человечеству возвести до подобія любви божественной, ниспосылающей дождь на праведныхъ и неправедныхъ и пресѣкающей зло своею силою; она можетъ дать основу нашей гражданской доблести, вводя въ нее высшее значеніе воли Божіей, оживотворить ее до самоотверженія и сдѣлать свѣтлою и безупречною нашу память въ потомствѣ.

Не подумаютъ ли при семъ, что эта истина знакома намъ еще съ дѣтства? Точно, ее можно знать съ самыхъ раннихъ лѣтъ, но она можетъ быть чужда намъ до смерти и извѣстна только по слуху, по преданію и по привычкѣ, а не по собственному внутреннему опыту; мы совершенно можемъ не знать и не чувствовать, что она есть вѣчная и неизмѣнная истина, какъ неизмѣнны основныя требованія человѣческой природы, что она неизмѣрна въ глубинѣ и широтѣ своей, какъ всякое дѣло божественное, и что предъ нею все убѣжденія человѣческія—порожденія духа времени—то же самое, что жизнь растительная или животная предъ разумною жизнью человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, отнимите у воспитанія духъ животворной христіанской истины, не дайте научнымъ выводамъ высокаго

христіанскаго приложенія; вы отнимете у науки душу, сдѣлаете ее истуканомъ безъ мысли, и занимающагося ею сдѣлаете подобнымъ слѣпому, который ходитъ ощупью среди бѣлаго дня и въ незнакомой мѣстности не найдетъ прямой и вѣрной дороги. Отнимите у народнаго образованія характеръ церковный, дайте народу однѣ житейскія познанія; вы отнимете у него внутреннюю силу, которая, правда, имъ вполне не признана, но проникла въ глубину его души и составляетъ его жизнь, и вы скорѣе приобрѣтете враговъ челоѳчеству, а не друзей. Развѣ не было примѣра въ исторіи, о которомъ нельзя вспомнить безъ внутреннего ужаса? Развѣ не было примѣра въ исторіи, когда торжественно ниспровержены были всѣ божественные и челоѳческіе законы? Не освятите челоѳческой чести высшимъ понятіемъ христіанскаго долга, не введите въ основу ея мысли о волѣ божественной, лежащей на совѣсти челоѳческой, вы создадите внутри общества кругъ людей, подобныхъ тѣмъ, которые, служа обществу, не проливаютъ своей капли крови для блага его, какъ они обязались торжественною клятвою предъ лицомъ всемогущаго Бога, и только, подобно пьявицамъ, сосутъ кровь общественную, которые для своихъ личныхъ, часто преступныхъ и позорныхъ цѣлей, готовы отравить ядомъ все общество, предать его огню, или истребить мечомъ. Не одухотворите общечелоѳческой любви любовью христіанскою, она будетъ прерываться тамъ, гдѣ ей вздумается: вы дадите полный просторъ произволу и проведете въ жизнь самыя безчелоѳчныя начала. Не возведите гражданскоѳ доблести до характера христіанскаго самоотверженія, имѣющаго образецъ и примѣръ въ Иисусѣ Христѣ, предавшемъ Себя за благо и спасеніе всѣхъ, она не дастъ вамъ добрыхъ дѣятелей и ихъ добродѣтельный подвигъ будетъ имѣть видъ фальшивой монеты, а не чистаго сребра или золота. Наконецъ память въ потомствѣ тогда только будетъ имѣть для насъ силу, если мы будемъ твердо убѣждены,

что кромѣ потомства—земнаго судіи нашей жизни и дѣятельности—есть другой Судія на небѣ, Который взвѣситъ и оцѣнитъ наше дѣло и нашу жизнь не только лучше другихъ людей, но и лучше насъ самихъ, Который искуситъ нашу жизнь какъ золото въ горнилѣ и отдѣлитъ отъ нашего подвига самую тонкую и глубокую примѣсь, незамѣтную для глаза человѣческаго!...

При всеобщемъ стремленіи къ улучшенію нашей жизни въ настоящее время, намъ особенно благотворно питать убѣжденіе, что всѣ основы гражданскаго благосостоянія неразрывно связаны съ нравственными началами и что тотъ будетъ лучшій дѣятель, кто носить въ себѣ больше духа христіанской вѣры и христіанскаго благородства. Тогда не было-бы или меньше было—бы тѣхъ печальныхъ явленій, которыхъ не мало замѣчается въ нашей обновляющейся общественной жизни. Тогда наприм. мы не пользовались бы недавно дарованною намъ свободою мысли для преслѣдованія дѣтей темныхъ и вредныхъ отечеству, не употребляли бы свободы слова для прикрытія и оправданія того, что должно быть открыто и обличено, общественнымъ судомъ, не употреблялась бы свобода мысли и слова для ниспроверженія истинъ вѣры христіанской и духа православной церкви, который, по суду даже чуждыхъ намъ, составляетъ основу нашего отечественнаго благосостоянія и залогъ будущаго величія; не снѣнили бы сознательно или безсознательно насаждать чуждыя ученія и подрывать основы, составляющія корень человѣческаго благосостоянія, не стремились бы разрушить союзъ семейный, право собственности, узы нравственные и порядокъ гражданскій; тогда при общемъ разсужденіи о народномъ благосостояніи не выступали бы личныя страсти сословныя предрасудки, не поднималось бы бури несогласій, изъ—за которой теряется единство дѣйствія и общее благо!...

Такимъ образомъ кто желаетъ сдѣлать добро обществу и быть полезнымъ дѣятелемъ въ общественной жизни; тотъ пусть ищетъ себѣ воспитанія и образованія, пусть руководится чувствомъ честности, любви къ человѣчеству и мыслию о благодарной памяти потомства; но сверхъ всего этого пусть вдохнетъ въ себя духъ вѣры Христовой и родной церкви православной, которая проводитъ этотъ духъ въ жизнь человѣка: безъ этихъ средствъ не будетъ проку въ общественной дѣятельности, какъ невозможно расти цвѣтку безъ теплоты и свѣта солнечнаго.

Аминь. —

Свящ. Д. Лебедевъ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

КРАСНИНСКАГО УѢЗДНАГО ПРОТОІЕРЕЯ И БЛАГОЧИННАГО, ІОАННА МИХАЙЛОВИЧА КОМАРОВ-

СКАГО.

Преосвященнѣйшій Антоній — Епископъ смоленскій и дорогобужскій, обозрѣвая въ прошломъ 1865 году, Богомъ Ему врученную, Смоленскую епархію, посѣтилъ городъ Красный, — и, прощальсь съ краснинскимъ духовенствомъ, замѣтилъ ему, что пора воздать должную благодарность маслитоному служителю церкви Божіей, соборному протоіерею Іоанну Комаровскому, который болѣе 50 лѣтъ, въ санѣ священства, ревностно и безукоризненно проходитъ свое званіе. Духовенство, принявъ намекъ своего любимаго Архипастыря за благорасположенность къ себѣ, единодушно согласилось устроить въ честь достоуважаемаго протоіерея Комаровскаго юбилей, — и, избравъ изъ среды себя уѣзднаго благочиннаго о. Азарія Шолканова, поручило ему сдѣлать для сего должное распоряженіе, — приготовить за добротную жертву духовенства серебряно-вызолоченный напрестольный крестъ, съ подобающею на ономъ надписью, для поднесенія онаго въ торжественный день юбилея протоіерею — Комаровскому. Благочинный Шолкановъ, принявъ съ радуміемъ на себя довѣріе всего краснинскаго духовенства,